

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года. В редакции Решения республиканского референдума 17 октября 2004 года. – Мн.: Амалфея, 2005. - 48 с.

2. О свободе вероисповеданий и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь, 17 декабря 1992 года (с изм. и доп. от 17.01.95 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1995, № 13).

3. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Закон Республики Беларусь от 31 октября 2002г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 123. 2/886.

Герашенко А.Е.,
начальник отдела по делам молодёжи
администрации Октябрьского района г.Витебска

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ПЯТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ НА КАВКАЗЕ. СПОСОБНА ЛИ РОССИЯ АДЕКВАТНО ОТВЕТИТЬ НА НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА?

Трагические и горькие события 8-12 августа 2008 года, когда армия Грузии атаковала непризнанную в то время де-юре, но существующую де-факто Республику Южная Осетия, стали по-настоящему переломным моментом в новейшей истории, причём не менее значимым, чем события 11 сентября 2001 года.

Мир, безусловно, стал другим и, в первую очередь, другим стало постсоветское пространство. Россия сделала первые шаги к возвращению в мировую политику.

Уже сейчас можно подвести итоги этой войны. Вместе с тем я совершенно не разделяю ура-патриотические настроения ряда авторов в России и в данной работе кратко постараюсь обосновать свой определённый скептицизм в отношении мысли о возвращении Россией своего бывшего влияния на мировой арене.

Вначале об итогах противостояния с Саакашвили. Начнём с того, что у России просто не было выбора, так как, поддержав фактическое самоотделение Абхазии и Южной Осетии, Российская Федерация потенциально ещё до войны была одной из сторон конфликта. Другое дело, что участие России в данном конфликте носило скрытый, латентный характер, так как она вынуждена была действовать в рамках международных договорённостей и считаться (по крайней мере, формально) с территориальной целостностью Грузии и невозможностью до начала войны наращивать свою вооружённую группировку.

Агрессия режима Саакашвили лишила Россию возможности маневра, и она вынуждена была контратаковать, защищая как своих граждан, так и свою геополитические интересы, ибо сдача грузинской армии Южной Осетии, а в перспективе — и Абхазии, окончательно бы подорвала на долгие годы и так не слишком высокий авторитет России не только в мире, но и в СНГ. В результате Грузия потеряла и Абхазию, и Южную Осетию окончательно и бесповоротно. Возвращение Южной Осетии и Абхазии в состав Грузии возможно только гипотетически и лишь в случае каких-либо катаклизмов в самой России (наподобие распада СССР в 1991 году). Запад не пойдёт на прямое столкновение с Россией, а распад России по сценарию 1991 года в ближайшее время представляется абсолютно нереальным. Кроме того, Саакашвили лишился даже своих мизерных анклавов в Кодорском ущелье и окрестностях Цхинвала, на которые хотя бы формально можно было опираться при создании альтернативных марионеточных режимов потерянных территорий. Данная авантюра была безусловным провалом и Саакашвили, и стоящей за его спиной администрации США во главе с Д.Бушем. Сами США, конечно же, в значительной степени утратили влияние в Закавказье, чем не преминула воспользоваться Турция.

Грузино-осетинский конфликт усилил позиции Армении в части защиты территории Нагорного Карабаха. Результаты пятидневной войны стали хорошим предостережением Азербайджану. Между тем руководство Азербайджана и ранее не слишком стремилось к силовому варианту решения, а после поражения Грузии и вовсе пытается урегулировать проблему дипломатическими способами. Думается, что данный вопрос вполне может быть согласован сторонами хотя бы частично, так как и Армения нуждается в улучшении отношений со своими соседями уже хотя бы из-за своей географической изоляции.

Особняком стоит проблема Приднестровья. Силового решения проблемы в ближайшее время также не будет, однако путь Абхазии и Южной Осетии для Приднестровья ещё менее вероятен, чем для Нагорного Карабаха. Думается, что и Приднестровье, и Молдавия

будут постепенно двигаться навстречу друг другу, хотя многое будет зависеть от того, каким курсом пойдёт дальше Украина. Очевидно и другое – чем сильнее в Молдавии будут прорумынские настроения, тем сложнее будет решить проблему Приднестровья.

Для СНГ пятидневная война в Южной Осетии также является достаточно знаковым событием. Несмотря на общий положительный тон заявлений ряда лидеров СНГ, в целом участники данной организации заняли достаточно сдержанную позицию. На сегодняшний день даже Белоруссия, являясь ближайшим союзником России, так пока и не признала независимость Абхазии и Южной Осетии (Во всяком случае - сразу. Вполне возможно, что это произойдёт к моменту выхода данной работы в печати) и, хотя и поддержала в целом своего союзника, но сделала это более чем осторожно. О сложном отношении к данной проблеме Молдавии и Азербайджана мы уже говорили выше. Грузия находится в процессе выхода из СНГ, что также вполне понятно. Более-менее единую позицию демонстрируют Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, но в отличие от позиции Белоруссии, это даже и не скромная поддержка в полном смысле этого слова, а, скорее, дружественный нейтралитет. Близка к ним по оценкам данных событий и Туркмения, где постепенно увеличивается пророссийский вектор во внешней политике. Правящие круги Украины не выработали единого подхода, однако спектр разногласий также весьма показателен – от нейтрального, до резко антиросийского и откровенно прогрузинского подхода.

Для режима Саакашвили проигранная война (которую Грузия не могла выиграть по определению) скорее всего означает политическую смерть. Россия поступила дальновидно, отказавшись от оккупации Грузии и Тбилиси с целью смены режима, хотя сделать это было достаточно легко. Вместе с тем такие действия помимо негативной реакции США, Евросоюза и их сателлитов имели бы и иное весьма негативное для России следствие – новый режим в Грузии, посаженный на российских штыках, не имел бы серьезной поддержки, так как грузины в своей массе связывали бы с ним потерю территорий. В этом смысле те лидеры, которые сменят Саакашвили, не будут нести за это ответственность и получат большую возможность для выстраивания новых, более прагматичных отношений с Российской Федерацией. Вместе с тем российско-грузинские отношения испорчены в весьма значительной степени и было бы наивно думать, что будущий режим в Тбилиси согласится с потерей Абхазии и Южной Осетии.

Для самой России операция на Кавказе имеет очевидное положительное значение. Впервые за многие годы Российская Федерация проявила самостоятельность и напомнила США и Евросоюзу, а

также заодно и ранее отпавшим от неё территориям о том, что продолжает оставаться серьёзным геополитическим игроком, имеет собственные геополитические интересы, а также обозначила границы тех уступок, на которые она готова идти под давлением США и Европы. На фоне неудач США и НАТО в их затяжных войнах в Ираке и Афганистане, быстрая военная операция русской армии выглядит достаточно эффективной и даже по своему дерзкой, потому что, как это ни странно, ни США, ни Грузия не ожидали от Москвы такой жёсткой реакции (выше мы уже говорили о том, что Москва просто не могла реагировать иначе). Очевидно и то, что Туркмения и Казахстан вряд ли теперь рискнут направлять свои основные потоки энергоносителей через Грузию и Турцию и предпочтут, скорее, Россию. Что касается Азербайджана, то и здесь ожидается пересмотр его позиций в отношении транспортировки каспийской нефти.

Жёсткое давление США и их союзников вынудило Россию частично вернуться к внешнеполитическому опыту СССР. Отсюда и программа реформы вооружённых сил, впервые направленная не на их ослабление под диктовку США, а на усиление и повышение боеспособности, отсюда и усиление ракетно-ядерной составляющей, планы постройки авианосца и других военных кораблей, возобновление присутствия флота в мировом океане. Совершенно логичными на этом фоне выглядят и такие мероприятия, как полёт двух стратегических бомбардировщиков в Венесуэлу, учения группы кораблей ВМФ во главе с «Петром Великим» в Карибском море, дежурство «Неустрашимого» возле берегов Сомали, планы обустройства военно-морских баз в Абхазии, Сирии и Ливии и тому подобные действия. Они пока не выглядят элементами новой «холодной войны», но это уже явный сигнал Западу о грядущем «холодном мире». Казалось бы, Россия «встаёт с колен» и постепенно преодолевая унижительное положение побеждённого государства, пытается стать окончательно независимой от США. Однако не всё так просто. Если более точно – всё совсем не так просто.

Возрождение России, о котором стало так модно говорить в последнее время не только в самой Российской Федерации, но и далеко за её пределами, является не более, чем важной пиар-команией. Причём важной как для российского руководства, так и для Запада, и ряда государств третьего мира. В самой России это необходимо для упрочения власти Медведева-Путина, на Западе – для оправдания очередного витка гонки вооружений и воссоздания изрядно потускневшего «образа врага», а в странах третьего мира, пытающихся опереться на Россию в пику США – для повышения престижа в глазах собственного населения.

Безусловно, пятидневная война значительно укрепила позиции России на Кавказе, но важно понимать, что это не более, чем небольшая локальная (если не временная) победа в глобальной противостоянии с США.

Даже при беглом сравнении карты России начала XX века с картой XXI века очевидно, что территориальные потери просто огромны и, возможно, фатальны для самого существования государства. С учётом холодного климата Сибири Россия за столетие потеряла практически половину пригодной для нормальной жизни и хозяйствования территории. Помимо самой территории потеряны и колоссальные природные ресурсы. Наиболее тяжёлыми потерями являются утраты Украины и Казахстана. На этом фоне возможное возвращение небольших территорий на Северном Кавказе – не более, чем частный эпизод, лишь подчёркивающий постепенное разрушение государства.

При самом благоприятном течении интеграционных процессов наиболее вероятным представляется лишь возвращение Белоруссии и, при определённых условиях – Украины и, как ни странно, Прибалтики. Что же касается государств Средней Азии и Закавказья, Молдавии, а также, что особенно горько, бескрайних просторов Казахстана – скорее всего, всё это потеряно Россией навсегда.

Но это лишь одна сторона проблемы. Другая же заключается в отрицательной демографии русских, являющихся государствообразующей нацией. Если на данный момент в России проживает около 120 млн. русских, то к середине столетия их количество может уменьшиться до 80 млн. Как правило, в национальных образованиях наблюдается положительная демография титульных народов. С учётом того, что России в наследство от СССР досталось административное деление территорий с акцентом в сторону образования национальных автономий, эти автономии, как и бывшие республики СССР, являются потенциальными болевыми точками – с повышением доли титульных национальностей, формированием национальной элиты, в случае ослабления центральной власти (как это уже было при первом распаде – в 1991 году) вполне возможным будет отделение этих автономий и признание их со стороны США и их союзников.

В России понимают данную проблему, поэтому при Путине и возникла идея укрупнения регионов – так были упразднены некоторые автономные субъекты Российской Федерации. Однако, встретив серьёзное сопротивление со стороны таких крупных национальных образований, как Татарстан, Якутия, Башкирия и проблемных Чечни и Ингушетии, центральное правительство остановило движение в этом направлении, по сути не добившись серьёзных результатов.

Более того, в ряде национальных образований (например, в Кабардино-Балкарии существует идея об образовании республики Балкарии) наблюдаются прямо противоположные тенденции к дальнейшему размежеванию по национальному принципу. Москва, пытаясь по инерции продолжать интернациональную политику СССР, по сути способствует образованию квазигосударств, поощряя широкое использование ими в своей внутренней жизни национальных языков, культуры, обычаев. Необходимость построения России, как русского (в своей основе) государства, до сих пор отвергается элитами в Москве с мотивировкой опасения роста напряжённости межнациональных отношений, тогда, как именно курс на создание автономных квазигосударств и порождает эту самую напряжённость, создавая у русских, проживающих в автономиях, ощущение того, что они живут как бы и не в России, а в отдельном, пусть и зависимом, государстве. Это, безусловно, будет только способствовать дальнейшему оттоку русских из этих образований (в дополнение к отрицательной демографии) и, как следствие, к дальнейшей дезинтеграции России.

Среди народов России, имеющих положительную демографию, преобладают носители ислама. Россия исторически всегда была многоконфессиональной страной, но с определённой оговоркой – страной преимущественно православной. Между тем рост населения в национальных автономиях приводит к социальной напряжённости и выезду «лишнего» населения в исконно русские регионы. Разная вера порождает определённые противоречия на бытовом уровне – разные праздники, традиции, установки и взгляды. И если традиционный ислам вполне уживается с православием при определённых условиях, то ислам ваххабитского толка и иных подобных течений ведёт себя достаточно агрессивно, что подогревает межнациональные и межрелигиозные противоречия. В долгосрочной перспективе более агрессивные течения ислама могут стать более привлекательными для молодёжи, так как будут предлагать более простые, нежели традиционный ислам, способы решения жизненных проблем – безработицы, бедности, проблем взаимоотношений с христианами и атеистами.

Достаточно сильными будут и внешние иммиграционные потоки, особенно из стран СНГ. Надо сказать, что сейчас обилие мигрантов, занятых в российской экономике, объясняется не только (и не столько) отсутствием местной рабочей силы, сколько мощным лобби работодателей, которые заинтересованы в юридически бесправных мигрантах, которым можно платить гораздо меньше и не придерживаться требований обязательного социального пакета. Всё это является благодатной почвой для дальнейшей миграции в коренные

русские районы жителей из перенаселённых, неспособных предложить работу на местах, а то и просто прокормить растущее население Средней Азии и Кавказа.

Тезисы об обязательности приёма мигрантов малосостоятельными, так как при предстоящем сокращении своей армии всего на 200 тыс. человек Россия не в состоянии трудоустроить даже это незначительное количество высвободившегося трудового ресурса.

Многое будет зависеть и от международной обстановки. В данный момент для исламского мира основным противником являются США и их союзники. Даже в таких странах, как Саудовская Аравия или Турция, являющихся традиционными союзниками США, очень сильны антиамериканские настроения. Между тем сейчас в США прорабатываются возможные последствия ухода из Афганистана американских войск и, надо сказать, такой вариант сулит Америке немалые выгоды. Помимо существенной экономии средств и улучшения отношений с исламским миром США могли бы попытаться направить главный удар экстремистских сил Афганистана и Пакистана в сторону государств Средней Азии и в перспективе постараться обострить ситуацию в российских мусульманских автономиях – Татарстане, Башкирии, Чечне и Ингушетии. Наряду с отрицательной демографией русских, в случае ослабления позиций центрального правительства в Москве к концу столетия Россия вполне может столкнуться с угрозой потери этих и некоторых других территорий (Калмыкии, Северного Кавказа, Якутии) и, как следствие, с угрозой потери всей Сибири и Дальнего Востока.

Введение федеральных округов также не может решить эту проблему, потому что любой округ пока представляется достаточно искусственным образованием.

Помимо данных негативных тенденций Россия остро столкнулась с проблемой экономической стагнации, всё больше превращаясь в сырьевой придаток Запада. По сути, экспорт газа и нефти является основным надёжным источником валютных поступлений. При всей критике экономики Белоруссии есть один очень знаковый момент – если бы Россия не экспортировала энергоносители, а покупала бы их, как Беларусь, в сопоставимой доле импорта, российская экономика рухнула бы в первый же месяц. Таким образом «возрождение» во многом связано с благоприятной конъюнктурой мировых цен на нефть. С падением же цен на энергоносители Россия столкнулась с серьёзными трудностями. То же можно сказать и о продовольственной безопасности. Много говорится о том, что впервые после распада СССР Россия стала экспортёром зерна. Это так, однако меньше говорится о том, что Россия в отличие от того же СССР просто не в

состоянии себя прокормить и в случае неблагоприятной международной обстановки и изоляции государство вполне может столкнуться с угрозой голода.

Отдельно стоит коснуться состояния вооружённых сил. Действительно, прекращено одностороннее разоружение русской армии. Вместе с тем сегодня США и их союзники имеют просто подавляющее превосходство как на море, так и на суше, не говоря уже о превосходстве в экономической мощи и человеческом потенциале. Лишь существование ракетно-ядерного щита, в большинстве своём унаследованного ещё от СССР, является единственным сдерживающим фактором. Вместе с тем без серьёзной модернизации и финансирования всей военной составляющей, в том числе и стратегических ядерных сил сдерживания, преимущество США и Запада будет лишь нарастать и в какой-то роковой момент может стать абсолютным. Лобовое противостояние с США и Западом именно по этой причине представляется невозможным. Скорее, политика России должна строиться на поисках возможных компромиссов, ибо отношения России и США сегодня очень явно напоминают отношения Руси и Золотой Орды. Освобождение от зависимости от США вполне возможно, однако если оно и произойдёт, то, скорее всего, при внутреннем ослаблении Штатов, как это и было в случае с Золотой Ордой.

Таким образом, очевидно, что сценарий дальнейшего распада России представляется куда более вероятным, чем воссоединение бывших республик СССР. Поэтому вопрос о том, способна ли Россия адекватно ответить на вызовы XXI века остаётся открытым. Более того, при существующих демографических тенденциях и общей динамике международных отношений автор скорее склоняется к отрицательному ответу. Поэтому вместо самоуспокоенности и утверждений о «возрождении» элитам и аналитическим кругам в России необходимо искать выход из затяжного государственного кризиса, чтобы не повторить печальную судьбу Римской империи, что представляется весьма вероятным.

Между тем, нет ничего предопределённого заранее. Думается, что существует немало вариантов предотвращения существующих угроз и потенциальных конфликтов. Важно понять, что то, что делается и делалось в последнее время Путиным и Медведевым не в пример откровенному развалу и деградации России при Ельцине, делается в основном правильно. Однако весь вопрос в том, достаточно ли того, что делается? И вот здесь и возникают главные сомнения. Представляется, что нужные решения есть, однако они потребуют серьёзного пересмотра всего внешне и внутривнутриполитического курса и отказа от нынешней прозападной либеральной модели Российского государства, что совершенно не означает обязательного скатывания к авто-

ритаризму. Проблема в том, что демократия в России в её нынешнем виде является скорее слабостью, так как почти невозможно оградить российские либеральные круги от идеологического, а самое главное - экономического (прямой финансовой поддержки) давления США и Евросоюза, что приводит к существованию прозападного и проамериканского лобби, вольно или невольно играющего роль «пятой колонны» и проводника антирусской и антироссийской в более общем смысле политики. Но это уже тема отдельного исследования.

Строкин В.В.,

член Союза писателей Беларуси

НАРОДЫ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ГОТСКИХ ГОСУДАРСТВ.

Первым народом Северного Причерноморья, известным по письменным источникам (Геродот, Павсаний, Страбон, Гомер) являются киммерийцы. Они участвовали в знаменитой Троянской войне (ок. 1260 г. до н.э.), выступая союзниками ахейских городов-государств, прежде всего Микен. После разгрома троянской коалиции союзникам троянцев пришлось покинуть Малую Азию. Надо отметить, что троянская война спровоцировала первую миграционную волну переселения народов.

Племенной союз венедекско-венетский раскололся и с Черноморского побережья Малой Азии перекочевал на побережье Адриатики в Северной Италии (Страбон V, 1, 5). Другая часть венетов расселилась вдоль Днепра, Южного Буга, Припяти, Даугавы и появилась на побережье Балтийского моря, в частности Рижский залив прозвали Венетским. Вождем венетов в «Илиаде» назван Пилимен (борец, борющийся). Это имя носил и легендарный предок династии литовских князей.

В VII в. до н.э. киммерийцы были вытеснены из Причерноморья пришедшими с востока скифами-сколотами. Приход скифских племен также послужил великим толчком для переселения народов в Европе – исход киммерийцев-кимров, продвижение кельтских племен еще дальше на запад - в Англию, Ирландию, Шотландию и Испанию...

Время IV – VI веков нашей эры получило название «Великого пе-